

Диалектика признания в философии А. Кожева

Научный руководитель – Ульмаева Лилия Наилевна

Листратов Александр Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: ilex967@gmail.com

На современном этапе развития политической философии и политической теории мы можем отметить попытки формирования идеи о создании нового типа политического сознания посредством рефлексии [1]. Рефлексировать предлагается наши абсолютистские и универсальные взгляды на политику как на всё и всё как политику, т.е. возможная смена языка политики, переосмысление места и роли политологии в социальных науках. На наш взгляд, разработка теории о диалектическом взаимодействии двух противоположностей («борьбе за признание» по Г.В.Ф. Гегелю и А. Кожеву), может способствовать дальнейшей политической рефлексии.

С 1933 по 1939 год во Франции был прочитан знаменитый курс «Введение в чтение Гегеля» в Высшей практической школе в Париже, французским философом русского происхождения Александром Вадимовичем Кожевниковым (на французский манер - Кожевным), в котором он заложил основы разговора о последующем «конце истории».

Кожев, как отмечает А.М. Руткевич [2], достаточно своеобразно интерпретировал великое произведение Г.Ф.В. Гегеля «Феноменология Духа», но в свою очередь оказал огромное влияние на французскую мысль того периода: интерпретация Кожева надолго задала вектор понимания Гегеля во Франции, в силу низкого уровня разработанности идей Гегеля в этой стране.

Характеризуя тот период, французский философ-постмодернист Мишель Фуко писал: «Заниматься философией тогда... означало, в основном, заниматься историей философии; занятия философией ограничивались, с одной стороны, изучением теории систем Гегеля, а с другой - философии субъекта в виде феноменологии и экзистенциализма. По существу, преобладал Гегель» [3].

Источником всей его трактовки Феноменологии Духа стало диалектическое взаимодействие господина и раба, в которой он объясняет один из моментов гегелевского движения духа - субъективного и объективного, над сферой которых возвышается мир абсолютного духа.

В своей концепции Александр Кожев все сводит к миру человеческой истории, которая начинается с «борьбы за признание», победители которой становятся господами, побежденные же, подавляя сознание и поддаваясь страху, становятся рабами. Исходя из этого тезиса он делает вывод, что вся дальнейшая человеческая история это диалектика труда и борьбы, неизбежно приводящая к концу истории, т.е. - прекращению схваток за ресурсы, жизненные шансы, господства одних над другими, посредством установления полного контроля над природой [4].

Центральная мысль А. Кожева заключается в понимании истории человечества как столкновения двух типов сознания или самосознания, после которого два индивида вступают в борьбу — борьбу за признание. Именно в этой борьбе за признание один становится господином, другой рабом, происходит подчинение желаний одного желанием другого.

В свою очередь один может просто физически устранить другого и остаться в полном одиночестве, что натурально не имеет смысла. История, в интерпретации А. Кожева может начаться только тогда, когда один из них не выдерживает в этой борьбе и признаёт другого господином. И снова - история человечества это история господства и рабства [5].

В итоге, один из них признав другого господином, отказывается защищать себя. Господин обладает полными правами над рабом, который пребывает в страхе - в страхе смерти. Именно страх смерти посредством победы одного над другим является источником мировой истории.

В дальнейшем господин становится по всюду господином. Именно этот образ мы можем видеть во всех культурах: например, это может быть как японский самурай, так и русский дворянин или прусский юнкер.

Отсюда следует, что дворянская, аристократическая культура неподвижна. Движет историю «раб», ведь именно он вынужден сталкиваться с природой. Будучи принуждаемым господином к труду, он работает, постепенно создавая разного рода механизмы, направленные на подчинение природы.

Естественным заключением можно назвать и тот факт, что история труда и борьбы затем завершается революциями. Например, русская революция, которую Кожев имел ввиду в первую очередь, как очевидец событий, повествует нам о том, как восставший раб свергает господина. На место этих двух фигур диалектического взаимодействия приходит фигура гражданина, объединяющего в себе труд «раба» и воинские доблести дворянина - бывшего «господина». Отсюда возникает новое общество — общество граждан.

Дальнейшая история человечества является распространением того, что дала французская революция — победу раба над господином. История есть история борьбы - кровавой борьбы за признание. Жестокая история революционеров и контрреволюционеров, завершается тем, что на место им приходит гражданин - синтез господина и раба.

Человек, который героически сражался, творил что то новое — уходит, а взамен ему приходит последний человек, который в понимании немецкого философа Ф.Ницше — идеальный потребитель.

Этот последний человек - гражданин, по мнению некоторых исследователей, должен стать апогеем развития человека, вершиной его самосознания [6].

Если у Кожева и источники Власти, в том числе и политической, исходят из диалектики Господства и Рабства, описанной нами выше, то можно сделать вывод: гражданин, как синтез этих двух форм отношений должен стать хозяином и власти политической.

Риск, который ранее должен был вести к подчинению одного другому, приобретает несколько иные формы. Он теперь побуждает человека рефлексировать и заниматься, позволенной ему, политической деятельностью. На этом этапе диалектическое взаимодействие может вновь приобретать новый вид - вместо господина и раба, в рамках «конца истории и последнего человека» оно становится диалектикой «актера» и «зрителя»: «играющего» и «наблюдающего» в гражданском обществе.

Источники и литература

- 1) Пятигорский А.М., Алексеев О.Б. Размышляя о политике / А.М. Пятигорский, О.Б. Алексеев. – М.: Новое издательство, 2008 . – 190 с.
- 2) Руткевич А.М. «Левое» гегельянство А. Кожева [Электронный ресурс] /А.М. Руткевич // Вопросы Философии. – 2010. – 13 с. – Режим досту-па: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=211 (дата обращения 10.02.2017)
- 3) Фуко М. Интеллектуалы и власть. М.: Праксис, 2005. - 384 с.
- 4) Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе / Пер. с франц. А.Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2003. – 792 с.
- 5) Фукуяма Френсис Конец истории и последний человек / Френсис Фукуяма ; [пер. с англ. М.Б. Левина]. – М.: АСТ, 2015. – 576 с. – (Политика).
- 6) Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – 2-е изд., стер. – СПб.: Наука, 2008. – 417 с. (Сер. «Слово о сущем»).